

МАРК МИХАЙЛОВИЧ ШАХНОВИЧ

кандидат исторических наук, научный сотрудник
Центр гуманитарных проблем Баренц региона – филиал
Федерального государственного бюджетного учреждения
науки Федеральный исследовательский центр «Кольский
научный центр Российской академии наук»
(Апатиты, Российская Федерация)
ORCID 0000-0003-0771-675X; marksuk62@mail.ru

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ КУТЬКОВ

независимый исследователь
(Петрозаводск, Российская Федерация)
kut46@rambler.ru

ДВОРЕЦ ПЕТРА I В ПОСЕЛКЕ МАРЦИАЛЬНЫЕ ВОДЫ: ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

А н н о т а ц и я . Археологическая экспедиция Национального музея Республики Карелия в 2019 году проводила обследование на территории поселка Марциальные Воды с целью поиска остатков комплекса строений первой половины XVIII века. В ходе работ установлено наличие неповрежденных культурных напластований, которые можно соотнести с петровским этапом истории поселения в первой четверти XVIII века. По архивно-библиографическим материалам, в данном месте располагались дворец Петра I, минеральные источники и дворовая территория. Археологические работы позволили локализовать распространение культурного слоя, определить его сохранность и перспективность дальнейшего изучения. Археологический шурф показал присутствие слоя фашинника и положенных на него досок. Отсутствие следов строений и предметных находок не умаляет значения и важности для понимания строительной истории обследованной территории. Проведение новых раскопок в будущем, скорее всего, позволит обнаружить артефакты периода функционирования околосредовых источников дворца Петра I.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Марциальные Воды, дворец Петра I, историко-археологические исследования

Б л а г о д а р н о с т и . Исследование выполнено в рамках госзадания по теме НИР FMEZ-2022-0028 «Социокультурное и научно-техническое развитие северо-западной части Арктической зоны РФ в XIX–XXI вв.: исторический и антропологический ракурсы». Искренняя признательность за помощь Е. В. Гусаровой.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Шахнович М. М., Кутьков Н. П. Дворец Петра I в поселке Марциальные Воды: история и археология // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 8. С. 85–90. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.838

ВВЕДЕНИЕ

В 2019 году археологической экспедицией Национального музея Республики Карелия было произведено историко-культурное археологическое обследование (разведка) на территории поселка Марциальные Воды. Цель наших изысканий – натурный поиск остатков комплекса строений первой половины XVIII века. Предполагалось изучение антропогенных отложений, которые можно соотнести с петровским периодом в истории поселения; определение их основных характеристик: состава, мощности, стратиграфии, датировки и сохранности.

Проведение работ было обусловлено научными и практическими задачами, связанными с уточнением сведений для комплекса охраняемых мероприятий на территории первого рос-

сийского курорта. Такого рода исследования позволяют локализовать на местности участки сохранившегося культурного слоя, где в дальнейшем необходимо будет осуществлять надзор или производить раскопки. Археологические работы на данной территории ранее не проводились. На этапе анализа историко-архивных материалов мы опирались на накопленный к настоящему моменту блок письменных, иконографических и, что особенно важно, картографических документов по истории поселения около минеральных источников. Это во многом облегчило наши полевые изыскания.

ИСТОРИЯ МАРЦИАЛЬНОВОДСКОГО ДВОРЦА

Первый российский курорт основан по указу Петра I в 51 км к северу от Петровского завода

(ныне г. Петрозаводск), в 6,5 км к северо-западу от Кончезерского медеплавильного завода. Целебные ключи были открыты в 1714 году во время добычи руды на «железной пожне» Равболото. Поселение Дворцы было устроено в болотистом понижении рельефа, непосредственно около железистых минеральных источников. Вряд ли это малоудобное место ранее обживалось людьми. Ближайший удобный для долговременного поселения водоем Габозеро находится в 2 км к юго-востоку. Петр I лечился на «олонецких водах» в 1719, 1720, 1722 и 1724 годах¹.

Основное здание поселения – это деревянный «Дворец Императора», который спешно построили «при минеральных колодезях» за два месяца зимой 1717 года (сдан в январе 1718 года). Он был рассчитан на проживание царя с царицей и «ближней свиты». В плане это было вытянутое, одноэтажное здание с «22 окнами» и боковыми ризалитами (32 x 11,5 саженей). Перед фасадом находился источник, соединенный с просторным «залом» (длина 15 саженей, площадь около 90 кв. саженей) короткой крытой галереей («сени до колодца, над которым крытый шатер»). Еще один «колодезь» с лесенкой вниз располагался к востоку от дворца. Комплекс зданий окружала изгородь из рогаток (рис. 1).

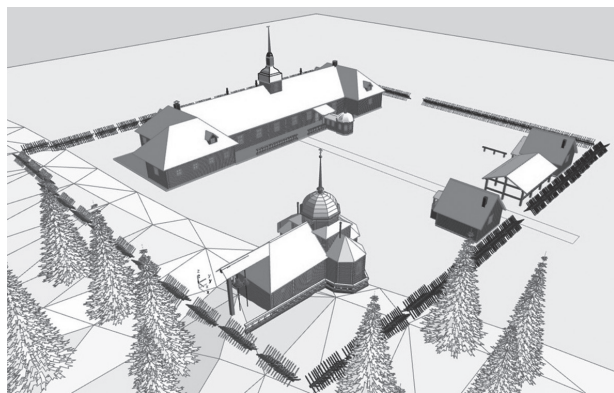

Рис. 1. Реконструкция дворцового комплекса при марциальных источниках в 1721 году. Авторы Е. Ю. Пермяков, Н. П. Кутьков

Figure 1. Reconstruction of the palace complex at the Martial Waters in 1721. Authors: E. Yu. Permyakov, N. P. Kut'kov

Автор проекта курорта, начальник олонечских горных заводов Виллим Геннин уже имел опыт сооружения подобных объектов в Санкт-Петербурге. Мы можем предположить, что в традициях петровского барокко к центру марциальноводской резиденции царя должна была вести прямая подъездная магистраль, а на симметричном здании существовал высотный акцент в виде башнеобразной надстройки [3: 23]. Зда-

ние возвели непосредственно на болоте, что потребовало свайного укрепления фундамента². Для сохранения водоносного слоя осушение прилегающей территории предположительно не проводилось, и поверх торфяных отложений был уложен настил из фашинника³. В этот же период были построены «на высокой горе Дворец летний», рядом с царским домом «дворец» царицы Прасковьи Федоровны с двумя погребями и теплицей, дома для лекаря и его помощника, две караульни и другие вспомогательные строения. В 1721 году возводятся церковь «апостола Петра при водах» и гостиница на двадцать комнат с сорока окнами («линнея»). Во второй половине XVIII века в деревне также стояли дома священника и дьячка, небольшой купоросный завод [1].

В нашем распоряжении есть три опубликованных разновременных плана поселения при минеральных источниках XVIII века: «Чертеж дворца Государя Петра I при Олонецких минеральных водах», выполненный В. Геннином для Петра I в 1719 году⁴; план Дворецкого рудника, приведенный в книге академика Н. Я. Озерецковского «Путешествия по озерам Ладожскому и Онежскому», вычерченный в 1780 году предположительно берггешвореном Козьмой Князевым; датируемый декабрем 1788 года «План и профиль Дворецкому железному руднику, какое он положение имеет и сколько в оном какого строения явствует ниже всего под литерами», также подписанный К. Князевым⁵.

Два последних плана незначительно разнятся. В более позднем варианте дворец обозначен штриховой линией, то есть как несуществующий. Но есть и некоторые отличия, имеющие значение для археологического поиска. Например, контур дворца на плане 1788 года примерно на пять саженей (не менее 10 м) смещен, с учетом магнитного склонения – в северо-восточном направлении. Поэтому сохранившийся колодец лечебной воды отмечен напротив середины дворца, что не соответствует ситуации, отраженной на более ранних чертежах, где он был расположен к востоку от центра здания. Ошибка объяснима: план 1788 года был составлен уже при поглощении карьером и дворца, и большей части прилегающей дворцовой территории (рис. 2). По этой причине при локализации дворца относительно церкви наиболее достоверным следует считать план 1780 года.

Виллим Геннин, вероятно, планировал расположить здание дворца строго в широтном направлении, по оси запад – восток. Южная

экспозиция фасада здания в северном климате создавала дополнительное комфортное преимущество для пребывания посетителей курорта. Продольная ось сохранившегося здания церкви ап. Петра и построенный ранее дворец, однако, не ориентированы строго в направлении запад – восток со значительным отклонением не менее 25°. Скорее всего, при закладке здания строители полагались только на инструментальные измерения, не учитывая поправки на магнитное склонение [2: 166].

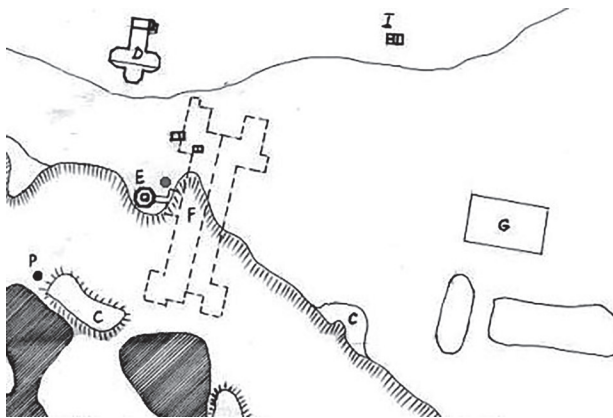

Рис. 2. Место работ 2019 года на плане К. Князева 1788 года (фрагмент). D – церковь; F – Большой дворец; E – «марциальный колодец»; G – купоросный завод; I – казарма

Figure 2. Location of works in 2019 on K. Knyazev's plan of 1788 (fragment). D – church; F – Grand Palace; E – “Martial well”; G – vitriol factory; I – casern

Железная руда из болот около курорта считалась наиболее качественной для металлургического производства, и в 1774 году А. С. Ярцов был вынужден расконсервировать Дворецкий рудник и расширить карьер. Пласты руды в его северо-западной части были гораздо тоньше, чем в юго-восточной. Первоначально рудокопы «не трогали» дворец и находившиеся рядом более поздние постройки (дом священника, прощирню, амбары). Постепенно дворцовая территория была «освоена», и в 1782 году восточную часть обветшавшего большого дворца разобрали. Из всех дворцовых сооружений сохранился только основной минеральный колодец с остатками восьмигранного шатра⁶.

Убедившись в незначительности объемов рудодобычи, а главное, в ее низком качестве, Ярцов в рудокopных работах не продвинулся дальше площади, ооконтуренной на плане 1788 года. Археологизированные остатки западного крыла дворца, где размещались апартаменты императорской четы, остались тогда в неприкосновенности. Сейчас этот участок располагается под насыпью

шоссе и недоступен для археологических раскопок. Возможно, какие-то части фундамента уцелели при строительстве дороги.

Разработка южной части рудника продолжалась как минимум до 1795 года в основном для нужд чугунолитейного Кончезерского завода⁷. В качестве «пушечного» и «полупушечного» сырья для Александровского завода болотные руды при директорстве Чарльза Гаскойна уже не употреблялись. Материал от разборки дворца частично пошел на починку «купоросного завода»⁸, действовавшего с 1751 года более полувека, и строительство жилья для его работников. Карьер затапливался и заболачивался, но вода стекала по каналу в Габручей.

В 1858 году к приезду Александра II привели в порядок дорогу, над старым петровским колодезем соорудили открытую беседку в «мавританском стиле». Вплоть до 1958 года, когда началось масштабное строительство корпусов санатория, это было небольшое, малопосещаемое придорожное поселение.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ

Древний рельеф местности в современном центре поселка Марциальные Воды в целом сохранился, но по дошедшим до нас картам можно отметить и существенные изменения по сравнению с ситуацией, существовавшей в первой половине XVIII века. Это значительное расширение в 1770-е годы болотного карьера к западу, повлекшее разборку обветшавшего дворца и, вероятно, некоторых рядомстоящих деревянных жилых и хозяйственных строений; прокладка вдоль восточного склона холма дороги, перестроенной во второй половине XX века в шоссе республиканского значения с мощной насыпью и асфальтовым покрытием⁹; возведение курортной инфраструктуры и общее благоустройство около источников в 1960–1970-е годы. Особо отметим, что в XX веке, после строительства насыпи шоссе, гидрорежим обследуемой территории при сопоставлении с состоянием, существовавшим триста лет назад, изменился в сторону снижения уровня грунтовых вод.

К счастью, существуют важные для наших изысканий основные ориентиры на местности – хорошо выраженный в рельефе карьер 1770-х годов, отстоящий от насыпи шоссе на 15 м, место минерального источника и церковь апостола Петра. При совмещении картосхем XVIII века и современной топоосновы к северо-востоку от церкви можно выделить небольшой участок,

перспективный для обнаружения остатков строений петровского времени. Ровная, без видимых повреждений небольшая площадка находится между питьевым бюветом на юге и сувенирным павильоном на севере. Она и стала местом наших работ в 2019 году (см. рис. 2).

С запада данный участок ограничен высокой насыпью шоссе Петрозаводск – Спасская Губа, с востока – краем поросшего лиственным мелколесьем карьера (глубиной до 2 м). Площадка задернована, обезлесена, по краю карьера растут крупные лиственницы. Ее размеры – 16 x 10–12 м (площадь около 200 кв. м). Присутствует небольшой наклон современной поверхности от насыпи шоссе к востоку (к карьеру) и к югу – в сторону бювета. С севера на юг, параллельно дороге, к источнику проложена асфальтовая дорожка без бордюра (шириной 1,9 м) с фонарным освещением.

С целью выяснения характера и мощности культурных напластований в условном центре площадки, в 8 м к северо-западу от угла фундамента бювета, в 10 м к востоку от асфальтового полотна шоссе был заложен археологический шурф площадью в 4 кв. м. В этом месте современная дневная поверхность относительно ровная, с небольшим естественным понижением в сторону карьера – 0,05 м на 1 м (рис. 3).

Рис. 3. Поселок Марциальные Воды. 2019 год. Шурф. Вид с запада

Figure 3. The village of Martial Waters, 2019. The pit. View from west

Культурный слой разбирался вручную мелким раскопным инструментом, зачистками по условным горизонтальным слоям мощностью по 0,1 м. Грунт дополнительно просеивался на мелкоячеистом сите. По завершении работ шурф был рекультивирован.

Общая мощность антропогенных напластований в шурфе составила 0,65 м, при глубине вскрытия 0,75 м. Усредненная стратиграфическая колонка выглядит следующим образом: дерн мощностью 0,05 м; желтый песок (отсыпка) – 0,15–0,18 м; темно-желтый с красноватым оттенком ожеженный песок (отсыпка) – 0,1–0,12 м; темно-серый с углистостью слой – 0,05–0,12 м, прослойка с неровным верхним уровнем, отделяющая балластную отсыпку второй половины XX века от слоя XVIII века; истлевшая, спрессованная разнородная древесина (плахи, ветки, береста – 0,05–0,1 м); черный слой истлевшей органики с включениями бересты – 0,16–0,2 м; темно-бурый болотный торф – материк. В границах шурфа не отмечены западания культурного слоя ниже общего уровня материка.

Прослеженные, хорошо стратифицированные культурные отложения (0,65 м) можно разделить на два условных разновременных горизонта. Верхний (0–0,25–0,35 м) – балластная отсыпка второй половины XX века, находящаяся сверху неровного слоя более ранних земляных работ (темно-серый с углистостью песок). Нам наиболее интересен нижний слой (1718 год?) – «гать», уложенная поверх природного слоя болотного торфа¹⁰ (рис. 4).

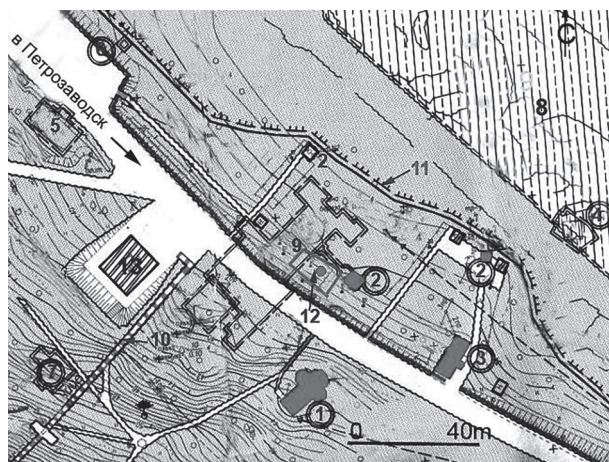

Рис. 4. Поселок Марциальные Воды. Топооснова Генплан 2007 года. Месторасположение исторических и современных зданий. 1 – церковь; 2 – павильоны; 3 – музей; 4 – дом священника; 5 – купоросный завод; 6 – колодец завода; 7 – летний дворец; 8 – болото; 9 – дворец Петра; 10 – лестница; 11 – обрыв; 12 – сохранившийся культурный слой и шурф; 13 – кафе

Figure 4. The village of Martial Waters. Topographic basis of the General Plan of 2007. Location of historical and modern buildings. 1 – church; 2 – pavilions; 3 – museum; 4 – priest's house; 5 – vitriol factory; 6 – factory well; 7 – Summer Palace; 8 – swamp; 9 – Peter the Great's Palace; 10 – stairs; 11 – cliff; 12 – preserved cultural layer and the pit; 13 – cafe

ВЫВОДЫ

Таким образом, в ходе археологических исследований 2019 года установлено наличие в поселке Марциальные Воды хорошо сохранившихся, неповрежденных культурных напластований, которые можно соотнести с начальным, петровским, этапом поселения первой четверти XVIII века. Этот небольшой участок площадью 200 кв. м с севера ограничивает дренажная канава, с востока – край карьера, с запада – насыпь шоссе и с юга – понижение к источнику. По архивно-библиографическим материалам, в данном месте располагался дворец Петра I и часть дворовой территории перед его фасадом, к западу от галереи, ведущей к источнику. Археологические работы позволили локализовать распространение культурного слоя, определить его сохранность и перспективность дальнейшего изучения.

Отсутствие следов строений и предметных находок не умаляет значения и исторической важности обследованной территории. В будущем при продолжении раскопок, скорее всего, будут встречены артефакты периода функционирования близ водных источников дворца Петра I. Можно высказать определенные оптимистичные прогнозы и по возможности обнаружения других объектов Петровской эпохи на территории поселения Марциальные Воды.

Данная публикация еще раз подтверждает тезис о том, что только археологические исследования могут уточнить информацию исторических документов. Других способов восстановить утраченные архитектурные и строительные детали объектов не существует. Результаты наших работ имеют не только научный, но и практический интерес для последующих реставрационных проектов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Приезды Петра I приходились преимущественно на февраль – март (всего 98 дней). См.: Данков М. Ю. Полгода жизни царя Петра Алексеевича в Олонецком уезде // Двинская земля. Вып. 9. Котлас: ИД Юг Севера, 2021. С. 121–129.
- ² В экспозиции Музея истории Первого российского курорта «Марциальные воды» хранится бревно (диаметр 25 см, длина 184 см) – предположительно остатки фундаментной сваи Дворца (КГМ 8059).
- ³ «В железной оной руде, которая желта и рыхла, попадаются березовые и ольховые круглые поленья, которые приняли на себя вид железной ржавчины... Сказывают, что при начале заведения на Марциальных водах строения поделаны были на одной низкой равнине мосты из фашичника, который по времени заплыл землею». См.: Озерецковский Н. Я. Путешествие академика Н. Озерецковского по озерам Ладожскому и Онежскому. Петрозаводск: Карелия, 1989. С. 145.
- ⁴ ВИМАИВиВС. А-2178.
- ⁵ НА РК. Ф. 4: Олонецкая казенная палата. Оп. 51. Д. 2/3а. Л. 125–126.
- ⁶ На плане К. Князева 1788 года отмечен литерой Е.
- ⁷ НА РК. Ф. 4: Олонецкая казенная палата. Оп. 51. Д. 9/26. Л. 53.
- ⁸ На плане К. Князева 1788 года отмечен литерой F.
- ⁹ Дорога первоначально доходила только до комплекса дворцовых строений, первое асфальтовое покрытие сделано в 1964 году.
- ¹⁰ «Сказывают, что при начале заведения на Марциальных водах строения поделаны были на оной низкой равнине мосты из фашичника, который по времени заплыл и, напаявшись соками, отвердел и тем спасся от согнития». См. Озерецковский Н. Я. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому... С. 145, 146.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Капустя Л. И. Первый российский курорт Марциальные Воды. Петрозаводск: Периодика, 2018. 128 с.
2. Кутыков Н. П. Дворцовый комплекс Марциальных Вод. История его развития и разрушения в конце XVIII в. // Народное зодчество. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1999. С. 161–168.
3. Штиглиц М. С. Промышленная архитектура Петербурга. СПб.: Журнал «Нева», 1996. 132 с.

Поступила в редакцию 07.09.2022; принята к публикации 17.10.2022

Original article

Mark M. Shakhnovich, Cand. Sc. (History), Research Associate, Barents Centre of the Humanities – Branch of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences” (Apatity, Russian Federation)

ORCID 0000-0003-0771-675X; marksuk62@mail.ru

Nikolai P. Kut'kov, Independent Researcher (Petrozavodsk, Russian Federation)

kut46@rambler.ru

PETER THE GREAT'S PALACE AT THE MARTIAL WATERS RESORT: HISTORY AND ARCHAEOLOGY

Abstract. The 2019 archaeological expedition of the National Museum of the Republic of Karelia explored the territory of the Martial Waters resort in order to search for the remains of a complex of buildings dating back to the first half of the XVIII century. The works revealed the intact cultural strata in the settlement, which can be correlated with the Petrine stage of its history in the first quarter of the XVIII century. According to the archival and bibliographic materials, the palace of Peter the Great, the mineral springs and a courtyard area were located in this place. The archaeological works made it possible to localize the spread of the cultural layer, to determine the level of its preservation, and evaluate the prospects for further research. The archaeological pit showed the presence of a fascine layer covered with boards. The absence of traces of buildings and any other objects does not diminish the importance of the surveyed area for understanding the construction history. Future excavations are likely to reveal some artifacts from the period when the near-water sources of Peter the Great's Palace were fully functional.

Key words: Martial Waters resort, Peter the Great's Palace, historical and archaeological research

Acknowledgements. The study was conducted as part of the state-funded project No FMEZ-2022-0028 “Sociocultural, scientific and technological development of the northwestern part of the Russian Arctic from the XIX to the XXI centuries: historical and anthropological perspectives”. The authors express their sincere gratitude to E. V. Gusarova.

For citation: Shakhnovich, M. M., Kut'kov, N. P. Peter the Great's Palace at the Martial Waters resort: history and archaeology. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(8):85–90. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.838

REFERENCES

1. Kapusta, L. I. The Martial Waters – the first Russian resort. Petrozavodsk, 2018. 128 p. (In Russ.)
2. Kut'kov, N. P. The palace complex of the Martial Waters. The history of its development and destruction at the end of the XVIII century. *Folk architecture*. Petrozavodsk, 1999. P. 161–168. (In Russ.)
3. Shtiglitz, M. S. Industrial architecture of St. Petersburg. St. Petersburg, 1996. 132 p. (In Russ.)

Received: 7 September, 2022; accepted: 17 October, 2022